

Динь Шенгся встала и стряхнула с себя одежду. "Что за чушь * офицер, это ерунда."

Он поднял лезвие и, сделав шаг вперед, вдруг выплюнул полный рот крови.

Он не мог не упасть вперёд, без сознания.

Несколько человек из Академии Большого котелка поспешили перебежать, чтобы поддержать его, прежде чем быстро покинуть толпу.

На главной улице лежали два трупа Чжана Дингбана. Они никого не интересовали.

На перекрёстке стоял молодой человек в форме Академии Большого Кавказа. Он достал большой кусок золота и передал его прохожим. "Помогите мне похоронить труп этого человека".

"А?"

Прохожий замер на мгновение, не осмеливаясь идти.

Однако, глядя на тяжелый кусок золота, он не мог не схватить его снова. "Где похоронен?"

"Неважно."

Люди из Академии Большого котелка произнесли эти два слова, затем повернулись и ушли.

"Какой странный человек."

Прохожий с деньгами что-то бормотал, потом повернулся, чтобы купить одежду и траву, и нанял кого-нибудь, чтобы вывезти тело за город и похоронить.

В общем, он потратил всего три таэля серебра, но того, что у него осталось, ему хватило, чтобы жить нормально долгое время.

Этот человек не задумывался о том, почему семья Фанг никого не посылала после того, как кто-то умер на улице.

Этот молодой человек, которого называли уродом, прогуливался по улице и прибыл на перекресток. Он случайно заблокировал группу Динг Шенгся.

Когда люди из Академии Большого котелка увидели этого человека, они все были ошарашены,

дрожали от страха.

"Старший... Старший брат Су."

Один из учеников из Академии Гранд-Каулдрона отреагировал первым. Он поспешно склонил голову и сжал кулак. "Приветствую, старший брат Су."

Тот, кого звали брат Су, посмотрел на Дин Шэнся и сказал себе: "Не посылай его обратно в школу". Только непосредственно лорду Дин, заместителю министра по делам обрядов."

Его сын умирает, и он придумает новые способы его спасения. ""

Эти люди поспешно кивнули. "Мы последуем указаниям брата Су".

Этим человеком был именно Су Фэйху из Академии Гранд-Каулдрон.

"Который просил тебя убить Ань Сюаня."

он попросил.

Кто-то быстро ответил: "Это... Это объяснение директора Су".

Су Фэйхун кивнул. "Когда люди из Академии Большого котелка вышли сражаться, они даже по очереди проиграли." Как стыдно."

Сказав это, он повернулся и ушёл. Вскоре он оказался в конце улицы.

Остальные вздохнули с облегчением, как будто им была объявлена амнистия.

Один из них спросил: "Пойдет ли брат Су на поиски "Анонимного" и вернет нам наше заблудшее лицо?".

Другой покачал головой. "Спор... Это не стоит того, чтобы старший брат Су сам принимал меры."

"Цель старшего брата Су уже на еще более высоком месте."

"Я слышал, что старший брат Су уже прорвался через Восходящее царство?"

"Что в этом особенного?" Даже если старший брат Су достиг состояния тюрьмы, в этом нет ничего особенного. Это Су Фэйхэн, уникальный Су Фэйхэн между небом и землёй".

Эти люди не осмеливались терпеть. Они несли бессознательное Динь Шэнся и побежали к дому заместителя министра Динь.

Чжань последовал за шестью Тысячами Командиров Революции и пошел вперед. Он не мог не спросить: "Парень, которого вы только что учили, носит фамилию Дин, так как он может быть таким доминирующим". Он сын заместителя министра Динь?"

"Да, сэр!"

Лейтенант, который шел перед ним, даже не повернул голову, как он ответил ни одним словом.

"Значит, вы все еще смее так сильно атаковать?"

Зенг спросил с улыбкой.

Капитан Цяньцзи ответил: "Не убивают на месте, не считают тяжелым".

Чжан снова спросил: "Человек, который тебе недавно перезвонил, был фальшивкой?"

"Да, но у него медальон военного командования."

"Военные тоже проникли." У них даже есть железные пластины, чтобы перевести тебя."

"Поэтому не так много людей погибло в армии."

"Да", - ответил полевой офицер без слов, а потом поспешил.

Зуй не отставал от них и вскоре прибыл в пехотную дивизию.

Шестеро мужчин пробились к двери военного министерства, где стояли по обе стороны двери, сжимая рукоять ножа, пролитого кровью.

Точно так же, как Ань Зуй собирался постучать в дверь, он услышал, как Чэнь Зайян сказал: "Входите".

Он толкнул дверь и вошел, увидев, что Чэнь Зайян похоронен в куче документов.

Кроме этих документов на столе стояла чаша с рисом и овощем.

Еда была холодной, и еда была холодной.

Чен Зайян уставился на документ, дотронулся до палочек для еды и взял во рту кусочек риса.

Затем палочки для отбивных потянулись за тарелку и зажали ее, но палочки для отбивных вообще не дотянулись до блюда.

Он просто положил палочки во рту и несколько раз жевал их, но не заметил.

"Сядь первым".

Чен взял ручку, написал что-то на документе и отложил в сторону.

Документ слева от него был немного грязный, немного захламленный.

Правая сторона была разделена на три части, аккуратно расположенные.

"Все имеет свои приоритеты. Некоторые из этих документов должны быть немедленно отправлены в Небесный Храм, другие - в вооруженные силы. Вот почему они должны быть разделены."

Чен Зайян поднял чашу и доедал рис двумя-тремя глотками.

Чен Зайян обнаружил, что на самом деле не съел ни одного рта, наполненного его блюдами.

Чен спросил, когда он читал документы: "Что ты думаешь?"

"Ее Величество устроила это?"

Чен Зайян кивнул: "Конечно, это она". Если нет, то кто еще это может быть?"

Вы пробывали в восточном теплом павильоне Его Величества больше часа, и там не было никого, кроме вас и Его Величества.

Было бы странно, если бы люди вдовствующей императрицы не сделали ход.

"Король жаждет быть добродетельным, так что он был бы немного небрежен".

"Капитан Цянь Цзи ранил сына помощника министра Дин." Сэр, вы не боитесь, что все выйдет из-под контроля?"

"Вызывает шум?"

Если бы Дин И осмелился устроить шум, его бы уже давно отправили в министерство по делам обрядов.

Этот человек был лакеем Её Величества, но он принадлежал к Стенам.

Он знал, что вдовствующая императрица была могущественна, поэтому остался рядом с ней.

Но он боялся, что однажды король придет к власти, поэтому он качался туда-сюда.

В конце концов, его никчемный сын еще более решительным, чем он есть. Он знает, что не может двигаться, пока прислоняется к стене. ""

Чен Зайян положил в руку официальный документ: "Послезавтра состоится вступительный экзамен в Академию Боевых Искусств. Ты готов?"

"Если я не умру к послезавтрашнему дню, я готов."

Чен Зайян засмеялся: "Ты не умрешь." С сегодняшнего дня капитан Цяньцзи будет с тобой на каждом шагу."

Чен Зенг покачал головой: "Не надо." Я не привык спать с окружающими, особенно с мужчинами."

Чен Зайян выпрямил тело и вытянул шею: "Это то, что военные должны тебе." Вообще-то, ты и сам не так уж и много вешишь."

Но ты находишься в таком положении, в котором соревнуются две стороны.

"Однако, это может быть не обязательно плохо для тебя." Это может помочь вашей карьере в будущем, дав больше людей знать ваше имя."

Чжан сказал: "Он также может умереть очень быстро".

Чен продолжал читать документ с опущенной головой: "Все всегда двусторонне, с хорошими и плохими вещами".

"Если мы не будем ждать подходящего момента, мы умрем". Это нормальная траектория развития."

Андерсен хотел спросить, имеет ли смерть хозяина книги какое-то отношение к тебе, но он сдержал это, когда слова дошли до его уст.

Чен, казалось, почувствовал напряжение в атмосфере и посмотрел вверх, сказав: "Из всех вещей состояние - самое важное".

Теперь, когда я в Солдатском племени, это лучший результат, которого я могу достичь, так как я все еще в Солдатской дивизии.

Если я не служу в армии, то это задний сад клана Су.

Сначала вернись и отдохни, подготовься к вступительным экзаменам в Академию Боевых Искусств.

"Правильно... Что касается того, может ли женщина участвовать в экзаменах в академии, я уже говорил об этом королю, так что король не возражает."

Конечно, Ань Чже знал, что Му Чанъян не будет возражать, потому что время от времени ему приходилось искать причину.

В противном случае, все в династии Великий Янь знали бы только о вдовствующей императрице и императоре.

Чжан кивнул: "Спасибо, господин".

Он встал, чтобы уйти, но Чэнь Зайян даже не поднял голову, как он сказал: "Это дело должно пройти гладко, потому что... Ее Величество".

Эти слова были несколько сложными, и можно было легко представить, что чувствовал Чен Зайян.

То, что случилось дальше, было вне чьего-либо дикого воображения. На следующий день будут размещены документы, а улицы и переулки семьи Фанг будут заполнены ими всеми.

Общий смысл официальных документов заключался в том, что если бы у женщины было сердце отплатить стране, она смогла бы также построить достойную службу для страны.

Короче говоря, девушка, которой разрешили поступить в Академию боевых искусств.

Не только в Академию Боевых Искусств, но и в некоторые другие специфические академии.

Императрица-вдовствующая действительно поступила правильно, но правильным было то, что она сделала это сама.

Все знали, что старший принц Му Чанъян теперь был лишь марионеткой, вдовствующая императрица имела реальную власть.

Вдовствующая императрица никогда не претендовала на трон сама, именно потому, что такого прецедента никогда не было.

Теперь, однако, у вдовствующей императрицы было отверстие.

Женщин можно было записать в армию, потом - в политику, а потом... конечно, женщин можно было называть королями.

Конечно, в этом официальном документе спор не упоминался, а когда он был объявлен при императорском дворе, название спора не упоминалось.

От начала и до конца это дело переросло в любовь императрицы к вдовствующей и ожидание женщин мира. Это было стремление вдовствующей императрицы к слову "справедливость" в мире.

Возможно, даже Ань Зайюэ не ожидала, что вдовствующая императрица станет причиной успеха этого дела.

Для Ань Жэ вступительные экзамены в Академию Боевых Искусств были ничем. Вступить в Академию Боевых Искусств было совсем несложно.

Зайюэ не ожидал, что столько людей будут обращать на него внимание.

Когда у ворот Академии Боевых Искусств появились Ань Цзэн и Ду тощий, Ку Люси и Гу Цяньё, люди по обе стороны улицы не могли не хлопать ему в ладоши.

Десятки тысяч людей долго хлопали по улице.

Как бы ни хвалила себя вдовствующая императрица, люди все равно знали причину этого.

Если бы не было мирного соревнования, Академия Боевых Искусств не расширила бы квоту набора.

Если бы не было тишины и покоя, девушку не пустили бы в официальную академию для культивирования.

На самом деле, дело не в том, что не было сект, где культивировали бы женщин, а в том, что из-за своего положения в столице, лидеры этих сект не имели квалификации, чтобы быть на одном уровне с главами других сект.

Среди ликования и аплодисментов толпы, Ань Сюань вошел в ворота Академии Боевых Искусств и увидел другую сцену.

Офицер, отвечающий за поддержание порядка, смотрел на бой со сложным выражением лица, а учителя вдали смотрели на бой с еще более сложным выражением лица. Среди них не было недостатка во вражде.

Из-за мирного спора в Академии боевых искусств были задержаны десятки инструкторов, которыми занималось Военное управление.

Инструкторы, которые в настоящее время находятся в Академии боевых искусств, не имели хороших отношений с теми, с кем имели дело, но они все равно были коллегами.

Среди них был не скрытый вид отвращения со стороны заместителя директора Академии Боевых Искусств.

Все знали, что он занимал зарезервированную должность в Академии Боевых Искусств. Предыдущий президент Боевой Академии был переведен на военное отделение, а затем привел армию к гибели на поле боя. Он уже был заместителем директора.

В то время никто даже не подозревал, что он был новым деканом Академии Боевых Искусств.

Однако он не ожидал, что Хао Пинг на самом деле переведет ученого с военного факультета, который не знал, как воспитывать, чтобы стать деканом Академии Боевых Искусств.

Меридиан Санхая

Слабый, бледный ученый, с его костлявой походкой, стоял во главе всех инструкторов, выглядя гораздо слабее, чем раньше.

Однако одежда, которую он носил, символизировала высший авторитет академии.

После смерти Хао Пинга новый военный министр Чэнь Зайян увидел "Санг Хайцзин" и подтвердил должность директора "Санг Хайцзин".

Таким образом, злоба, которую он держал в своих словах, стала еще сильнее.

По меньшей мере 700 человек были затоплены один за другим. Все эти люди выглядели очень взволнованными и жизнерадостными.

Однако, в действительности, менее ста человек смогли остаться в Академии Боевых Искусств.

Мало того, что эти 700 человек уже прошли первый отбор. Если посчитать первоначальное количество участников, то их общее количество достигнет 2900 человек.

"Яростные и жалкие!"

В голове Ань Чже вдруг появилось слово. Эти испытуемые столкнулись бы с самой трагической системой уничтожения.

Что касается тех, кому удалось поступить в Академию боевых искусств, то они только что вступили в еще более интенсивный нокаут-турнир. В будущем им предстояло столкнуться не только с полем боя, но и с яркорожденными коями.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/929477>